

Фрэнсис Брет Гарт

Мисс Микс

Фрэнсис Брет Гарт
Мисс Микс
Серия «Повести-пародии»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9014100

Аннотация

«Самым ранним воспоминанием моего детства ясно рисуется большой дикий утес и слышится шум морских волн, разбивающихся о него. На утесе стоят три пеликана с вызывающим видом. На заднем плане низко нависли темные тучи небосклона, а на первом плане – две морские чайки и гигант баклан зорко посматривают на тело утопленницы. Несколько браслетов, коралловые ожерелья и другие драгоценности дополняют картину...»

Фрэнсис Брет Гарт

Мисс Микс

Самым ранним воспоминанием моего детства ясно рисуется большой дикий утес и слышится шум морских волн, разбивающихся о него. На утесе стоят три пеликана с вызывающим видом. На заднем плане низко нависли темные тучи небосклона, а на первом плане – две морские чайки и гигант баклан зорко посматривают на тело утопленницы. Несколько браслетов, коралловые ожерелья и другие драгоценности дополняют картину.

Одна из этих картин, рисующихся воображению, непременно, по моему мнению, согласуется с характером человека. Почему – я никогда не была в состоянии объяснить причину. Вероятно, ребенком я видела эту картину в какой-нибудь иллюстрации, или мать моя видела ее во сне до моего рождения.

Я была очень некрасивый ребенок. Когда я глядела на себя в треугольный зеркальный осколок, который всегда носила с собою, в нем отражалось бледное лицо, усеянное веснушками, с желто-зелеными волосами цвета водоросли, когда солнце прямо ударяет на нее над водою. Говорили, что глаза мои бесцветны; они были светло-серые; единственным украшением моего лица был большой, высокий, открытый лоб с висками белыми и блестящими как фарфор у дверных

ручек.

Все в вашей семье были гувернантками. Мат моя была гувернанткой, и сестра также. Когда мне минуло тринадцать лет, и моя старшая сестра подала мне объявление м-ра Рожестера эскв., вырезанное из «Times'a» того дня, я уже приняла это как свое назначение. Тем не менее таинственное предчувствие чего-то в будущем чудилось мне во сне всю ту ночь, когда я лежала на своей белоснежной постельке. На следующее утро, связав две картонки в два шелковых платка и захватив ящичек с гребенками, я покинула навсегда коттедж Минервы.

* * *

Блундербор-Голл – местопребывание Джемса Рожестера эсквайра было окружено со всех сторон мрачными соснами и печальными кипарисами. Ветер уныло завывал в длинных аллеях парка. Когда я подошла к дому, – я заметила какие-то таинственные фигуры мелькнувшие в окнах, а дьявольский рев и хохот раздался в ответ на мой звонок. Пока я старалась побороть в себе мрачные предчувствия, экономка, застенчивая и запуганная старушка, впустила меня в библиотеку. Я вошла под тяжестью разнообразных ощущений. На мне было узенькое платье из темной саржи, отделанное черным стеклярусом. Толстая, зеленая шаль была заколота у меня на груди. На руках были черные полу-митенки, отделанные

стальными пуговками; на ногах – широкие резиновые галоши, принадлежавшие ранее моей бабушке. В руках я держала синий зонтик. Проходя мимо зеркала, я не могла удержаться, чтобы не взглянуть на себя и не могла не заметить, что была некрасива.

Я взяла стул, села в уголок и, сложив руки, спокойно ожидала прихода хозяина дома. Раз или два, тишину нарушил страшный гул, точно звон цепей, пронесшийся по всему дому, слышались проклятия, произносимые глухим мужским голосом. Внутренне я старалась приготовить себя ко всякой случайности и неожиданности.

– Вы, кажется, испугались мисс? Вы ничего не слышите милая моя? – сказала нервно экономка.

– Ровно ничего, – ответила я спокойным голосом; но в ту минуту ужасающий крик и шум передвигаемых стульев в комнате над тою, в которой я находилась, заглушил мой ответ. – Наоборот, здешняя тишина сделала меня так страшно нервной. – Экономка одобрительно взглянула на меня и тотчас заварила мне чай.

Я выпила семь чашек; когда я принималась за восьмую, я услышала треск, и следом за тем в разбитое окно в комнату кто-то прыгнул.

* * *

Этот треск отнял у меня самообладание. Экономка накло-

нилась ко мне и шепнула.

– Успокойтесь. Это м-р Рожестер, он предпочитает входить иногда таким образом. Он шутит, ха! ха! ха!

– Это и заметно, – спокойно возразила я. Свободный порыв возвышенной души, порывающей нити, накладываемые обычаем. И я обернулась к нему. Он ни разу не взглянул на меня. Он стоял спиной к камину, ярко освещавшему его геркулесовскую фигуру. Лицо его было мрачно и выразительно; нижняя его челюсть была широкая и замечательной величины. Я была поражена его громадным сходством с гориллою. Внимательно следила я затем, как он своими мускулистыми пальцами рассеянно вязал узлы из кочерги. Вдруг он повернулся ко мне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.